

жение возможностей его досуговой жизнедеятельности. Именно этим продиктован выбор законодателем конкретных ограничений и обязанностей, образующих содержание данного наказания. Посредством их установления при условии надлежащего надзора за поведением осужденного вполне возможно его исправление и предупреждение совершения новых преступлений. При этом объем ограничений и обязанностей, предусмотренный ст. 53 УК РФ, вполне достаточен и не нуждается в дополнении.

Обратить внимание следует также на ошибочное, по нашему мнению, сохранение законодателем в изначальном виде соотношения, предусмотренного ч. 5 ст. 53 УК РФ, для замены ограничения свободы иным наказанием, после коренного изменения его юридического содержания и значительного смягчения карательной составляющей. Учитывая, что в настоящее время по своей строгости ограничение свободы вполне сопоставимо с обязательными и исправительными работами, следует в рассматриваемую норму внести изменение следующего содержания: «из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня ограничения свободы».

Таким образом, в целях обеспечения согласованности уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, достижения их терминологического единообразия, а также устранения проблем, возникающих при применении уголовно-правовых предписаний о наказании в виде ограничения свободы на практике, представляется необходимым внести предложенные нами изменения в соответствующие статьи УК РФ и УИК РФ.

Федорова Е.А.,
кандидат юридических наук,
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Устойчивый интерес к исследованию эффективности действующего уголовного законодательства и судебной практики по применению принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) наблюдается на протяжении последних десятилетий. И это не случайно, так как определенную часть общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, совершают лица, страдающие психическими расстройствами, которые в зависимости от характера заболевания и его последствий обуславливают невме-

няемость или психическое расстройство не исключают вменяемости, а также особенности уголовно-правового воздействия на лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

Вопрос о правовой природе ПММХ является сложным и неоднозначным и связан с местом ПММХ в системе уголовно-правового принуждения. Проблема заключается в том, что исследователи данного вопроса не могут определиться с их содержанием, поскольку данный институт относится к числу междисциплинарных в науке и тем самым вызывает трудноразрешимые вопросы в процессе его применения. Реализация принудительных мер медицинского характера напрямую связана с проблемой осуществления прав и свобод человека. Дискуссия ученых о правовой природе ПММХ демонстрирует различные подходы к разрешению данного вопроса. По мнению одних, содержание ПММХ является исключительно медицинским и определяется только врачами-психиатрами.¹ Другие (и их большинство) указывают на её двойственность и рассматривают ПММХ в единстве двух критериев: медицинского и юридического.² Юридическое содержание ПММХ включает в себя основания, цели, виды, порядок назначения, продления, изменения и прекращения ПММХ, которые урегулированы уголовным законодательством, а медицинское содержание ПММХ обусловлено наличием у лица психического расстройства, которое необходимо лечить.³

Формулируя основной тезис о правовой природе ПММХ, считаем, что уголовная ответственность регулирует все уголовно-правовые отношения и реализуется через уголовно-правовое принуждение, и в действующем уголовном законодательстве оно присутствует в форме наказания и иных мер уголовно-правового характера, к последним из которых и относятся ПММХ.

Меры уголовно-правового характера по своему содержанию включают в себя различные формы реализации уголовной ответственности.⁴ К ним относятся: наказание, условное осуждение, отсрочка исполнения приговора, принудительные меры воспитатель-

¹ Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. №12. С. 12.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.П. Малкова, Ф.Р. Сундунова. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1994. С. 412.

³ Голоднюк М. Некоторые вопросы применения принудительных мер медицинского характера // Уголовное право. 2001. №4. С. 22.

⁴ Звечаровский И. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 38.

ного воздействия, принудительные меры медицинского характера, меры постпенитенциарного воздействия.¹ ПММХ являются одним из видов иных мер уголовно-правового характера, а следовательно, и формой реализации уголовной ответственности. Следует отметить, что данная позиция оспаривается отдельными учеными.

По мнению одних авторов, ПММХ не являются иными мерами уголовно-правового характера, поскольку не влекут за собой изменение уголовно-правового статуса личности,² а также потому, что юридическая природа ПММХ относится к мерам безопасности, так как применяются они к психически больному лицу, признанному опасным для общества.³ Другие относят ПММХ к мерам безопасности, которые предписывают ограничивать некоторые права и свободы личности в тех ситуациях, когда это способствует сохранению общественных ценностей, и считают ПММХ самостоятельным институтом, существующим параллельно с уголовной ответственностью.⁴

Так, например, И.С. Ретюнских и Ю.М. Ткачевский категорически против того, чтобы считать ПММХ формой реализации уголовной ответственности, поскольку они применяются к психически больным, которые не могут состоять в уголовном правоотношении с государством, а следовательно, и подлежать уголовной ответственности.⁵

Г.В. Назаренко также против расширительного подхода к уголовной ответственности и включения в нее принудительных мер медицинского характера, поскольку уголовная ответственность связана с преступлением и обращена на лицо, совершившее преступление, в то время как ПММХ применяются в отношении невменяемых, которые не подлежат уголовной ответственности (ст. 21 УК РФ). Кроме того, он считает, что уголовная ответственность связана с реализацией уголовно-правовых санкций и по характеру является репрессивной мерой, тогда как принудительное

¹ Горобцов В.И. Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1995. С. 49-70.

² Звечаровский И. Указ. работа. С. 37.

³ Землюков С.В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера // Сборник материалов Всероссийской конференции: Государство и право на рубеже веков. М.: Институт государства и права РАН, 2001. С. 35.

⁴ Тарбагаев А.Н., Усс А.В. О юридической природе принудительных мер медицинского характера, применяемых к осужденным // Социалистическая законность. 1991. № 12. С. 46.

⁵ Ретюнских И.С. Уголовная ответственность и её реализация : учебное пособие. Воронеж, 1983. С. 23.

лечение имеет медицинский характер, что нашло отражение в названии данной уголовно-правовой категории.¹

В то же время Л.В. Багрий-Шахматов и Н.А. Стручков признают ПММХ формой реализации уголовной ответственности вообще, исключая из их числа только ПММХ, применяемые к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, поскольку они не являются субъектами уголовно-правовых отношений,² а С.В. Максимов относит к форме реализации уголовной ответственности те ПММХ, которые применяются вместе с наказанием, то есть в отношении лиц, совершивших преступления и страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости (п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ).³

Придерживаясь позиции о том, что ПММХ, применяемые к психически больным, в том числе и к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, являются формой реализации уголовной ответственности,⁴ хотелось бы аргументировать ее следующим образом.

Большинство ученых признают ПММХ особой разновидностью государственного принуждения.⁵ Так, например, очевидным является мнение тех авторов, которые утверждают, что ПММХ являются мерами государственного принуждения⁶, потому как их название уже содержит указание на принудительный характер этих мер, а и их осуществление не зависит от воли и желания лиц, к которым они применяются.⁷ По своей юридической природе они являются мерами государственного принуждения, так как назначаются только судом и влекут целый ряд ограничений прав и личной свободы.⁸ Так, например, рассуждает Н.Г. Иванов, поясняя, что ограничения, связанные с применением принудительных мер меди-

¹ Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера : учебное пособие. М., 2008. С. 43-44.

² Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Мн., 1976. С. 142.

³ Максимов С.В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12. С. 12.

⁴ Горобцов В.И. Указ. работа. С. 52-53.

⁵ Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера по Советскому уголовному праву: (проблемы законодательства и правоприменительной практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 11.

⁶ Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.П. Малкова, Ф.Р. Сундунова. М., 2011. С. 410.

⁷ Курс советского уголовного права : в 6 т. М.: Наука, 1970. Т. 3. С. 324-325.

⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 495.

цинского характера, состоят главным образом в изоляции в медицинском учреждении такого лица без его согласия и согласия его родственников.¹

Большинство ученых, называя принудительные меры медицинского характера правовым принуждением, отличают их от другого вида правового принуждения – наказания – по различным критериям: целям, основаниям применения, содержанию, срочности мер и юридическим последствиям. Например, А.В. Наумов, называя ПММХ разновидностью государственного принуждения, как и меры уголовного наказания, устанавливает различие этих мер по содержанию в них элемента кары, от которого принудительные меры медицинского характера свободны, а также по целям, указывая на то, что последние не преследуют, как наказание, цели исправления.²

М.Н. Голоднюк, как и многие ученые-правоведы предложила считать принудительные меры медицинского характера разновидностью мер государственного принуждения, так как их назначает суд, но при этом она уточняет, что данные меры нельзя относить к мерам уголовного наказания, поскольку они применяются по постановлению суда, а не приговору, не содержат элемента кары, не выражают отрицательной оценки государством общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами, не направлены на исправление указанных лиц и восстановление социальной справедливости, длительность их применения зависит от состояния больного, они не влекут судимости.³

Считаем, что принудительные меры медицинского характера не являются наказанием, а имеют лишь сходство с ним, так как оба института являются разновидностью мер государственного принуждения и содержат признаки данных мер, ибо назначаются государственными органами от имени государства и обеспечиваются принудительной силой государства. Однако они различны, поскольку у них отличны цели, основания, содержание и юридические последствия.

Вместе с тем «принудительность» медицинских мер к психически больным, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, некоторыми учеными оспаривается. Так, например, И.Н. Введенский полагал, что «принудительными» следует считать только те меры, которые применяются к лицам, спо-

¹ Уголовное право Российской Федерации : учебник : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА. М., 2002. С. 367.

² Наумов А.В. Уголовное право. Часть Общая : курс лекций. М., 1997. С. 497.

³ Голоднюк М. Указ. работа. С. 22.

собным осознавать и понимать смысл применяемых к ним мер, применение же таких мер к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости и к лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, следует считать насильственным.¹ Поддерживая его точку зрения, Т.Н. Журавлева предлагает переименовать «принудительные меры медицинского характера» в «меры медицинского характера, применяемые по решению суда». Однако с такой точкой зрения трудно согласиться, так как принуждение – это, конечно, тоже насилие, но «насилие над личностью, основанное на законе»², и различие понятий «принуждение» и «насилие» состоит в противоположных целях их применения. Термин «насильственные» не соответствует гуманным целям медицинских мер, а «принуждение» является необходимой мерой для излечения (восстановления и укрепления психического здоровья) или улучшения психического состояния психически больных лиц.

Следовательно, меры медицинского характера являются принудительными, так как, во-первых, они применяются независимо от желания больного и его близких родственников; сопряжены с некоторыми ограничениями личной свободы больного; назначаются, изменяются и прекращаются только по решению суда. Указанные признаки принуждения характеризуют не что иное, как государственное принуждение, разновидностью которого являются принудительные меры медицинского характера. Во-вторых, понятие «принудительности» медицинских мер в отношении психически больного связано не с фактом осознания последним применяемого к нему лечения как принудительного, а с тем, что такие меры подлежат обязательному исполнению. Такая точка зрения поддерживается большинством авторов.³

Поскольку меры медицинского характера, применяемые к психически больным, являются принудительными, а одним из оснований их применения будет нарушение уголовно-правового запрета (совершение общественно опасного деяния или преступления), и, кроме того, их применение закреплено в положениях уго-

¹ Введенский И.Н. Принудительное лечение душевно-больных и психопатов. (Принцип, границы и формы принудительного лечения) // Душевно-больные правонарушители и принудительное лечение. М., 1929. С. 7-22.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 431.

³ К вопросу о принудительных мерах медицинского характера / И.Ф. Случевский [и др.] // Теоретическая конференция, посвященная вопросам советского исправительно-трудового права и советской исправительно-трудовой политики : сб. трудов. Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1958. С.24-26.

ловного законодательства, то характер такого принуждения является уголовно-правовым.

Уголовная ответственность реализуется лишь через уголовно-правовое принуждение. И здесь представляется правильной концепция В.И. Горобцова о том, что «формы реализации уголовной ответственности – это меры уголовно-правового принуждения»¹, и предложенная им структура уголовно-правового принуждения, состоящая из мер государственного принуждения к нарушителям уголовно-правовых запретов, предусмотренных законом.² В статье 8 УК РФ идет речь только о тех лицах, которые совершили деяния, содержащие все признаки состава преступления, предусмотренные настоящим кодексом. Однако буквальное толкование ст. 8 УК РФ подразумевает, что основанием уголовной ответственности является только преступление. В результате не учитываются ситуации, при которых уголовно-правовые запреты, установленные нормами Особенной части УК РФ, нарушаются лицами, которые в соответствии с требованиями закона не могут быть признаны субъектами преступления, но являются общественно опасными³, например, при совершении общественно опасного деяния лицом в состоянии невменяемости. Совершенно очевидно, что в этих случаях уголовно-правовые запреты нарушаются не только лицами, в чьих деяниях наличествует состав преступления. Непризнание же лица вследствие невменяемости субъектом преступления вовсе не означает, что его поведение не подлежит уголовно-правовой оценке, поскольку имеет место нарушение уголовно-правовых запретов. Поэтому, в целях приведения норм уголовного закона в соответствие с реальной правовой действительностью и потребностями практики борь-

¹ В.И. Горобцов, указывает на то, что цели уголовной ответственности и цели уголовно-правового принуждения совпадают, хотя каждый из элементов структуры уголовно-правового воздействия может иметь и свои собственные цели.

² Горобцов В.И. О понятии и целевых установках уголовно-правового принуждения // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 4. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2001. С. 38.

³ Так, еще в 60-е годы прошлого столетия учеными было высказано мнение, что признание основанием уголовной ответственности только состава преступления существенно обедняет принцип законности в уголовном праве. Уголовная ответственность зависит не только от признаков, определяющих состав преступления, но и от личности совершившего. Поэтому основанием уголовной ответственности является общественно опасное деяние, выражающее общественную опасность личности. (См.: Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во ЛОЛГУ им. А.А. Жданова, 1968. С. 40-41).

бы с правонарушениями необходимо изложить ст. 8 УК РФ в следующей редакции: «Уголовной ответственности подлежит физическое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние».

Включение в УК РФ норм, регулирующих применение ПММХ к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не является случайным. Государство, реагируя на общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, неизбежно вступает в определенные отношения с лицом, которое его совершило, в том числе и с психически больным. Эти отношения носят правовой характер, потому что государство обязано ограждать общество от подобных, хотя и «невиновно совершенных и ненаказуемых, но общественно опасных деяний» путем принятия определенных уголовно-правовых мер принуждения к этому лицу. Если невменяемый не подлежит уголовной ответственности (ст. 21 УК РФ), это ни в коей мере не означает, что отсутствует его общественная опасность и общественная опасность деяния, которое он совершил, так как этим деянием он причинил существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Именно серьезная опасность таких действий психически больных лиц для общества и вызывает необходимость применения к ним уголовно-правового принуждения в виде принудительных мер медицинского характера.

Руководствуясь мнением В.И. Горобцова, отметим, что принудительным мерам медицинского характера, являющимся формой реализации уголовной ответственности, присущи следующие признаки всего комплекса мер уголовно-правового принуждения, так как они:

- применяются за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом;
- назначаются от имени государства (постановление суда);
- имеют принудительный характер;
- сопряжены с различного рода ограничениями;
- выступают в качестве правового последствия нарушения уголовно-правовых запретов;
- содержат перечень и основания применения, предусмотренные уголовным законодательством;
- применяются, изменяются и прекращаются в соответствии с нормами уголовного законодательства;
- их реализация направлена на решение задач, стоящих перед УК РФ, охрану правопорядка и предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ).

Учитывая вышеизложенное, считаем, что принудительные меры медицинского характера представляют собой специфическую форму реализации уголовной ответственности.

Определяя законодательную форму ПММХ, следует учесть положения действующего уголовного закона (в ч. 2 ст. 2 УК РФ) о том, что за деяния, признанные преступлениями, устанавливаются виды наказания и иные меры уголовно-правового характера. Вместе с тем законодатель раскрыл только содержание «наказания» (понятие, цели, виды, начала их назначения), не раскрывая содержание «иных мер уголовно-правового характера». Изменения, внесенные Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ в УК РФ, восполнили пробел в уголовном законодательстве, определив место принудительных мер медицинского характера в системе уголовно-правового принуждения. Так, законодатель переименовал раздел VI в «Иные меры уголовно-правового характера», включив в него главу 15 «Принудительные меры медицинского характера». Данные изменения позволили сформировать структуру уголовно-правового принуждения, состоящую из мер уголовно-правового характера к нарушителям уголовно-правовых запретов. Теперь меры уголовно-правового характера, имеющие сложную структуру, частично прописаны в уголовном законе, что позволяет определить отраслевую принадлежность этих норм, в частности тех, которые регулируют назначение, продление, изменение и прекращение ПММХ.

Таким образом, принудительные меры медицинского характера являются разновидностью уголовно-правового принуждения, по своему содержанию относятся к мерам безопасности уголовно-правового характера, а по законодательной форме – к иным мерам уголовно-правового характера, которые реализуются как специфическая форма реализации уголовной ответственности.

Литвинов Н.Н.

Управление МВД России по г. Абакану

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, СОВЕРШЕННОГО В СОУЧАСТИИ

В современном обществе, в том числе и российском, к числу приоритетных направлений государственной политики отнесена не только охрана жизни человека, как высшей ценности государства и общества, но и его здоровья. Данные положения находят отражение как в национальном, так и международном законодательстве. Так, согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения,